

Комментарий на заметку В.П.Желиховской
«Чудесная борода и монахи собора Св. Стефана в Вене»

От публикатора

Фрагмент из статьи В.П.Желиховской «Прогулка в Вену», на который Е.П.Блаватская сделала комментарий, предлагаемый читателю, был впервые опубликован в газете «Новороссийский телеграф» в сентябре 1883 г.¹ Спустя несколько месяцев этот фрагмент в переводе Блаватской появился в журнале «The Theosophist» под названием «Чудесная борода и монахи собора Св. Стефана в Вене» («The Miraculous Beard and the Monks of St. Stephano of Vienna»)²:

«Сен-Стефанский храм более всего поражает извне своей архитектурой, сходной с Страсбургским собором. Все в резьбе и вааяниях. Отвершие купола словно кружевом оторочены; стены все в каменных картинах, в статуях святых, в рельефных изображениях зверей, гадов и чудовищ. При входе в древний храм величина и высота его подавляют. Множество подробностей исчезает в общем впечатлении величия. Громадные цветные стекла в недосыгаемых готических окнах, расцвеченные картинами из Св. Писания, придают еще более таинственности этим глубоким и вместе стройным сводам, этим почерневшим стенам, с которых на вас отовсюду смотрят фигуры рыцарей в полных вооружениях, духовных лиц, то в митрах и облачениях, то с головой, обнаженной тонзурой, в смиренных позах с четками в руках; фигуры бородатых баронов и бритых магнатов или их дам в средневековых костюмах, – смотря по тому, кто почивает под данной плитой, чьи кости давно истлели под его каменным изображением, которому суждено пережить всех тут молящихся и еще, вероятно, многие поколения не народившихся еще внуков их и правнуков... В главном алтаре над престолом громадная группа ангелов литого серебра; по обе стороны меньшие приделы. В правом надгробный памятник Фридриха III³ из темного мрамора, покрытый изваяниями людских черепов, змей, драконов, жаб и всяческих нечистых тварей. Таких изображений, впрочем, множество: среди храма на одном из столбов – кафедра; так перила лестницы, ведущей к ней, все покрыты лягушками, черепаками и ящерицами, ползущими вверх, – будто добираются до самого ксендза, который там наверху жестикулирует нещадно, вдохновленный собственной своей проповедью... Все стены, все порталы, все столбы в резьбе по дереву, по камню, в лепной работе. Теперь Св. Стефан весь в лесах внутри, и до половины чудная, потемневшая от времени работа масонского братства, строившего этот храм, покрыта чем-то вроде известки... Неужели изуверы – двойные изуверы – и против святыни храма, и против искусства вздумали ее оштукатурить?... Это было бы ужасно! Нас утешали, что нет. Что будто бы этой временной краской своды и стены очищают лишь от копоти и плесени, а час спустя дерево, камень, алебастр и изразец – все снова примет темных колорит веков. Давай Бог!.. Иначе это было бы святотатство. Всяко, впрочем, бывает... Все зависит от мнений и взглядов!.. Сколько людей искренно поклоняются тому, что других поражает и приводит в негодование.

Мы собирались уже выйти из церкви Св. Стефана, когда проводник наш предложил нам войти в два отдельных боковых придела, противоположных⁴ алтарю, по обе стороны от главного входа. Мы вошли в левый придел, совершенно темный, и насили приглядевшись, разобрали пред чем стоит коленапреклоненно многое множество народа в молчаливом обожании. Сначала нам показалось, что это громадный серебряный кувшин. Потом, когда какие-то две дамы зажгли у подножия этого изображения свечи, мы увидели, что это не что иное, как статуя Богородицы, поставленная в углу на возвышение и одетая в парчовый кринолин... Что город – то нор, что деревня – то обычай!.. Но вот мы прошли в придел направо. Там посветлее. Прихожане тоже молятся, сидя на своих лавках, читая молитвенники⁵, против огромного каменного распятия на стене. Видно проповедь ксендза в главном корпусе храма их не особенно интересует?.. Затеяли и мы, усталые, с ними присесть, отдохнуть, собрать в порядок мысли в голове, утомленной разнообразием впечатлений... Присели мы на приходские лавки и невольно подняли глаза на каменное изображение распятого Христа... Что же?! Некоторые из нашего общества вскочили и подошли ближе. Другие протирали глаза, не веря зрению... Фигура Спасителя, лик Его очень хорош; голова в терновом венце по обычаю склонилась немного к правому плечу и от нее падает какая-то черная, слишком густая тень... Да это и не тень совсем, а черная, густая борода!.. Борода?.. У каменного изображения распятого?! Да. Настоящая волосяная борода... «Что это

Публикуется по: The Theosophist, т. V, 1883–1884, №3–4, декабрь-январь.

Перевод с английского Е.Е.Корчемкиной (Санкт-Петербург).

Публикация, подготовка текста и комментарий А.Д.Тюрикова.

¹ Новороссийский телеграф, 1883, №2587, 27 сентября. Полностью эта статья была опубликована в четырех номерах газеты: №2586, 26 сентября; № 2587, 27 сентября; №2588, 28 сентября; №2589, 29 сентября.

² The Theosophist, т. V, 1883–1884, №3–4, декабрь-январь.

³ Фридрих III (1831–1888) – германский император и король Пруссии с 9 марта по 15 июня 1888 г.

⁴ противоположных (*устар.*).

⁵ Русским прихожанам греческой церкви не разрешено иметь молитвенники, также им не разрешено сидеть ни во время службы, ни вообще находясь в церкви: отсюда и замечание. – *Примечание Е.П.Блаватской в журнале «The Theosophist».*

значит?.. Зачем это сделали?..” – спросили мы. – “Этого *никто* не делал!” – с убеждением отвечал наш проводник. – Волосы эти *сами выросли* в течение какого-нибудь часа, пока все молились”...

Что сказать на это?..

Подлинно: Слава долготерпению Твоему, Господи⁶!..»⁷.

Это лишь короткий отрывок из очень интересного повествования, написанного близким родственником и опубликованного недавно в одном из русских периодических изданий: *Mea culpa*⁸!

Мы перевели его с двумя целями: а) показать те бесчестные уловки, к которым прибегают даже в нашем веке священники-ловкачи, чтобы обеспечить доход для своих церквей и поддерживать огонь веры в сердцах своих слишком доверчивых и фанатичных прихожан; б) напомнить нашим читателям, что именно эти люди, *которые отрацивают настоящие бороды на подбородках мраморных Иисусов*, заставляют кровь своих святых, умерших много веков назад, кипеть в хрустальных флаконах⁹ и демонстрируют материализованную форму Девы Марии в чудесных гротах¹⁰, – это именно они объявляют себя нашими злейшими врагами и поносят теософов и оккультистов направо и налево как «самозванцев», «лгунов» и «шарлатанов». Как показали события последнего времени, колпак клоуна более подошел бы нашим монахам-клеветникам, чем любому оккультисту, живому или мертвому. Ибо этот рассказ – не анекдот, состряпанный по случаю, а трезвая констатация *факта*, свидетелями которому при всем честном

---

⁶ Эти слова поются на богослужении Великой пятницы.

⁷ Новороссийский телеграф, 1883, №2587, 27 сентября.

⁸ Моя вина, грешна (*лат., ирон.*).

Mea culpa (*лат.* моя вина) – формула покаяния и исповеди в религиозном обряде католиков с XI века. Выражение происходит от первой фразы покаянной молитвы *Confiteor*, которая читается в римско-католической церкви в начале мессы: «Исповедую... что я много согрешил мыслью, словом и делом: моя вина, моя вина, моя величайшая вина».

⁹ В кафедральном соборе Неаполя несколько раз в год происходит вскипание хранящейся в закрытой ампуле засохшей жидкости, считающейся кровью святого Януария (272–305).

¹⁰ Бернадетта Субира в 1858 г. в гроте Масабель во французском городе Лурд наблюдала 18 явлений Девы Марии. В 1933 году ее канонизировали под именем святой Бернадетты, а город Лурд превратился в один из наиболее посещаемых городов не только Франции, но и всей Европы. Ежегодно в Лурд приезжает до пяти миллионов паломников.

«Цивилизованный мир все еще может ожидать появления материализовавшейся Девы Марии среди стен Ватикана. Часто повторявшееся в средние века “чудо” явления Беспорочной Посетительницы недавно было инсценировано в Лурде, и почему бы его не повторить еще раз в качестве *coup de grâce* <решающего удара, *фр.*> по всем еретикам, раскольникам и неверным? Чудотворную восковую свечу все еще можно видеть в Аррасе, главном городе Артуа; и при каждом новом бедствии, угрожающем ее возлюбленной церкви, “Благословенная Госпожа” появляется лично и зажигает ее своею прекрасною рукою на виду целой “биологизированной” конгрегации. Этого рода “чудо”, совершаемое римско-католической церковью, говорит Э.Уорсли, “было самым верным, и никогда никто в нем не сомневался”. Также частная переписка, которую “Святая Дева” удостоивает своих друзей, не подвергалась сомнениям. В архивах церкви имеются от нее два драгоценных послания. Первое якобы является ответом на письмо, адресованное ей Игнацием. Она подтверждает все, узнанное ее корреспондентом от “ее друга” – подразумевая апостола Иоанна. Она велит ему крепко соблюдать свои обеты и в качестве ободрения добавляет: “*Я и Иоанн вместе придем навестить вас*”.

Об этом наглом обмане ничего не было известно до тех пор, пока письма не были опубликованы в Париже в 1495 году. Полубопытней случайности они появились в то время, когда начались угрожающие исследования по поводу подлинности четвертого Синоптика. Но кто же мог сомневаться после получения такого подтверждения из Главного Штаба! Но кульминация бесстыдства была увенчана в 1534 году, когда было получено второе письмо от “Посредницы”, которое больше звучит как донесение агента-лоббиста собрату-политикану. Оно было написано на превосходном латинском языке и найдено в соборе Мессины вместе с изображением, о котором говорится в письме. <...>

Читатель должен понять, что этот документ не есть антикатолическая подделка. Автор, от которого он взят, говорит, что подлинность этого послания “удостоверена самим епископом, его викар-генералом, секретарем, шестью канониками Мессинского собора; все они подписали удостоверение своими именами и подтвердили это присягой. “*Как письмо, так и изображение были найдены на высоком алтаре, куда они были положены ангелами с небес*”.

Церковь, должно быть, достигла последней ступени деградации, когда ее духовенство могло прибегнуть к такому святотатственному трюкачеству, как бы ни принял это народ.

Нет! Подальше от такой религии – она не для человека, чувствующего в себе бессмертный дух!» (*Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т. II. Теология. М., 2011. С. 112–114.*)

народе стала группа христиан, мужчин и женщин, и не далее, как в сентябре прошлого года. На первый взгляд, это может показаться немилосердным, но для того, чтобы восстановить справедливость, нам следует в свою очередь разоблачить перед читателями этот класс людей, которые профанируют самые священные чувства верующих и наживаются на них. Они занимались этим обманом в течение многих веков: попрощайничая, преуспевая и живя на с трудом заработанные медяки бедняков, которых они так бессовестно обманывают; тем более что они никогда не упустят возможности объявить своих противников величайшими язычниками и богохульниками, ведь они считают (и не без оснований), что у того, кто грабит и при этом кричит «держи вора!», больше шансов спастись, чем у невинного человека, который старается изо всех сил и молчит.